

DOI: 10.15372/HSS20160304
УДК 94(571.1)»18»(093)

Н.П. МАТХАНОВА

ЗАПИСКИ ПРАВОСЛАВНЫХ СВЯЩЕННИКОВ ОБ ИЗУЧЕНИИ И ОСВОЕНИИ СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ СИБИРИ В XIX В.*

Наталья Петровна Матханова,
д-р. ист. наук, профессор, главный научный сотрудник,
Институт истории СО РАН,
РФ, 630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8
e-mail: istochnik_history@mail.ru

В статье рассматриваются мотивы, задачи, содержание и значение исследовательской деятельности и мемуарного творчества православных священников, находившихся на северных территориях Сибири и/или посещавших их, для изучения и ментального освоения, прослеживается инкорпорация аборигенов в общероссийское политическое и культурное пространство. Основными источниками послужили более 50 воспоминаний, дневников, путевых записок духовенства, использовались и другие эго-документы – письма и те официальные отчеты, в которых ярко выражено авторское начало. Сделан вывод о том, что многие наблюдения географического и этнографического характера священников и миссионеров, собранные ими исторические сведения обогатили науку XIX в. и сохранили свое значение до настоящего времени.

Ключевые слова: Арктика, ментальное освоение и изучение Севера, Русская Православная Церковь, духовенство, история Сибири XIX в., мемуаристика.

N.P. MATKHANOVA

NOTES OF ORTHODOX PRIESTS ON THE STUDY AND DEVELOPMENT OF THE NORTHERN TERRITORIES OF SIBERIA IN THE XIX CENTURY

Nataliya P. Matkhanova,
Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher,
Institute of History, SB RAS,
8, Nikolaeva Str., Novosibirsk, 630090, Russia,
e-mail: istochnik_history@mail.ru

The development of northern territories of Siberia included the study of nature and local population, settlement, economic growth, integration of aboriginals into the Russian society. Russian Orthodox priests greatly contributed to the study and development of the northern territories of Siberia. The present article characterizes motives, objectives, content and significance of research activities as well as memoirs of the Orthodox priests who lived in the northern territories of Siberia or visited them in order to study or mentally develop these areas, and to incorporate aboriginals into the Russian political and cultural space. Basic historical sources include more than 50 memoirs, diaries, travel notes of the clergymen. The author also used some other ego-documents – letters and some official reports vividly conveying the author's personality.

The primary goal and content of the clergy's activity was to preach Christ, to strengthen the faith of the baptized and to convert the unbaptized, although there were many people who along with performing their primary duty greatly contributed to the education of the peoples of the North, establishment of schools, translation work, training of priests of aboriginal descent, acquainting them both with the Christian and European cultures. Notes of the missionary journeys for the most part contain information about the geography, numbers and settlement of local population (including indigenous peoples), its material culture, way of life – morals, customs, traditions, trades, dwellings, clothes, norms of common law, religious beliefs etc. The study led to the comprehension of "the other", its inclusion into their own world and mental acquisition.

Notes of the priests contain key geographical, ethnographic, statistical, linguistic, and historical data. These data are even more important for understanding the sociocultural image of the authors – clergy of the Russian Orthodox Church, the significance of their research, educational and general civilizing activities in the North of Siberia. The author suggests that the undoubted success of aboriginals' incorporation into the Russian civilizational space was to a large extent due to the accomplishments of missionaries in the course of their scientific, cultural and religious activities.

Key words: Arctic, mental acquisition and development of the North, Russian Orthodox Church, clergy, history of the 19th century Siberia, memoirs.

*Статья подготовлена в рамках исследований по программе Президиума РАН «Поисковые фундаментальные научные исследования в интересах развития Арктической зоны Российской Федерации», проект №44 «Россия в Арктике: исторический опыт и современные проблемы».

Понятие «освоение» является многосложным. В словаре В.И. Даля, зафиксировавшем значение слова «освоить» в XIX в., оно означает «сделать своим, ... обычным, обиходным» [1, с. 694]. В современном русском языке наряду с распространенным значением «включить в круг своей хозяйственной деятельности» есть и такое – «постичь что-либо» [2, с. 644]. Освоение северных территорий Сибири осуществлялось в течение нескольких столетий и все еще не может считаться законченным. Оно включало в себя изучение природы и местных жителей, заселение территории, развитие экономики, интеграцию аборигенов в российский социум. Огромную роль в изучении и освоении северных территорий Сибири сыграли не только путешественники, ученые, моряки, казаки, офицеры, чиновники, крестьяне, предприниматели, но и священники Русской православной церкви. История миссионерской и просветительской деятельности северных православных миссий Сибири освещалась в ряде трудов, историография вопроса представлена в основательных статьях И.Л. Маньковой [3] и И.И. Юргановой [4]. В настоящей статье характеризуются мотивы, задачи, содержание и значение исследовательской деятельности и мемуарного творчества православных священников, находившихся на северных территориях Сибири и/или посещавших их для изучения и ментального освоения, инкорпорации аборигенов в общероссийское политическое и культурное пространство. Основными источниками послужили 50 с лишним воспоминаний, дневников, путевых записок духовенства, использовались и другие эго-документы – письма и такие официальные отчеты, в которых ярко выражено авторское начало.

Церковь и государство в Сибири решали задачу закрепления крайних территорий за Российской империей и инкорпорации их населения в политическое, экономическое, социальное, культурное и конфессиональное пространство страны. Сохранял свое значение «основной принцип союза церкви и государства... принцип общности интересов и взаимной поддержки» [5, с. 8]. Тесное взаимодействие было естественной и обязательной частью политики и повседневной деятельности государственных и церковных структур, но в XIX столетии, как и ранее, приоритеты в этом процессе у двух сотрудничающих институций были различны [6; 7]. Глубокая мысль А.В. Ремнева о конкуренции православного миссионерства и «расширительного толкования русскости» в качестве «культурообразующего компонента русского национализма» [8, с. 118], справедливая для Дальнего Востока, вряд ли соответствует ситуации на Севере. Вывод И.И. Юргановой о том, что «в условиях Якутии миссионерская деятельность православной церкви стала первоначальным элементом инкорпорации северных народов в состав государства» [9, с. 98], можно с известными коррективами отнести и ко всему Северу Сибири.

Северные территории Сибири находились в рамках нескольких епархий Русской Православ-

ной Церкви – Тобольской, Томской, Енисейской, Иркутской (в 1731–1852 гг.), Камчатской и Якутской (с 1870 г.) [10]. Служившие здесь приходские священники и миссионеры имели разный культурный и образовательный уровень, интересы и склонности, усердие и прилежание. Биографии и творчество таких известных духовных лиц и ученых, как А.И. Аргентов, Д.В. Хитров, впоследствии епископ Дионисий, иркутский архиепископ Нил (Исакович), якутский епископ Иаков (Домский), освещены в энциклопедиях, многочисленных научных, публицистических и литературных сочинениях.

Основной целью и содержанием всей деятельности духовенства были проповедь христианства, укрепление в вере крещеных и христианизация некрещеных, однако среди иерархов, многочисленных священников и миссионеров, служивших в северных округах сибирских епархий, было немало людей, которые, помимо исполнения своих прямых обязанностей, внесли серьезный вклад в просвещение жителей Севера, в его изучение и описание в путевых записках, дневниках, письмах, отчетах. Исследование вело к узнаванию «другого», включению его в свой мир, ментальному освоению.

Огромную роль в изучении и ментальном освоении северных территорий Сибири сыграл выдающийся ученый, церковный и государственный деятель св. Иннокентий (Вениаминов). В частности, очень важными для миссионеров и духовенства были его требование знания родного языка аборигенов главами епархий и миссионерами, а также его личный пример, сочетание в его трудах религиозной и научной составляющих. И он, и некоторые другие главы епархий требовали от священников и миссионеров вести дневники, изучать местность, языки, жизнь и быт аборигенов. Архиепископ Нил, отправивший Д.В. Хитрова в Якутск, дал ему инструкции, как «во все время пути вести путевой журнал» [11, № 1, с. 32]. Им же, вероятно, определены и форма записей в виде таблицы, и их содержание – маршруты, даты, расстояния, пункты остановки, содержание миссионерских собеседований и количество присутствующих, совершаемые требы, а также описание обычаев и нравов слушателей. Став якутским епископом, сам Дионисий просил чукотского миссионера И.А. Неверова «писать о чукчах и местности», вести дневник, посылал ему «бумагу, карандаши и стальные перья» [12, с. 310]. Енисейский епископ Никодим (Казанцев) требовал от миссионеров Туруханского края: «Всякая поездка должна быть описана в подробностях» [13, с. 20]. Такая же практика существовала и в Обдорской духовной миссии, действовавшей на севере Тобольской епархии. Со временем она превратилась в норму [14].

Требования церковного начальства и пример духовных авторитетов стали одними из причин, толкавших священников к созданию записок и исследованиям. Значимыми мотивами был и личный интерес, склонность к научному труду, влияние распространенной и даже модной темы изучения природы, есте-

ственных наук. Именно такие мотивы характерны для епископа Иакова (Домского). Он был образованным человеком – закончил Петербургскую духовную академию, стал магистром богословия, много читал, в том числе популярные книги по естественнонаучной тематике: «История труда. Природа и человек» Ф. Фуку (1872 г.), «Геологические картины» Б. Котта (1859 г.), «Земля. Описание жизненных явлений земного шара» Э. Реклю (1872 г.), «Геология. Общий курс лекций» проф. А.А. Иностранцева (1887 г.) и даже «Введение в науку. Руководство к пониманию природы и ее явлений» Т.Г. Гексли (1880 г.). Эти труды и имена названы им в «Якутских епархиальных ведомостях» [15, № 14, с. 220, 222].

Иркутский архиепископ Нил ощущал себя не только архипастырем, но и исследователем, и писателем. Он был одним из первых церковных деятелей, создавших подробные тексты, посвященные Сибири вообще и Якутии в частности. По его представлению Синод принял решение об образовании самостоятельного прихода на Чукотке. Еще в 1850 г. Нил разослал всем священнослужителям Иркутской епархии приглашение к участию в деятельности Географического общества, он же поручил А.И. Аргентову вести метеорологические наблюдения, а Д.В. Хитрову (и, вероятно, не ему одному) – дневники.

Для енисейского епископа Никодима (Казанцева) ведение дневников стало привычкой, неотъемлемой частью жизни. Среди них были глубоко интимные, посвященные внутренней духовной жизни, и другие, рассчитанные на обнародование и/или использование для публицистических и литературных статей. В очерке «Туруханский край» в типичной для Никодима пессимистической манере освещается природа, местность, население, управление, состав и облик аборигенов, их образ жизни, занятия. Основная идея раздела «Об инородцах» – изобличение вредного влияния русских, главным образом чиновников и купцов на аборигенов: «Русские научили их... пить водку, предаваться распутству», использовать на охоте огнестрельное оружие, что увеличило потребность в деньгах [16, № 1, с. 23, 24]. В таком же сугубо негативном ключе описаны бедность и зависимость от чиновников духовенства, положение Туруханского Троицкого монастыря, который «едва дышит» [16, № 3, с. 23]. Им сделан важнейший вклад в культурную сокровищницу Русского Севера – в с. Назимове приобретена рукопись «Повести о Блаженном Василии Мангазейском и о начале Туруханского Троицкого монастыря» и опубликован ее текст [17].

А.И. Аргентов прославился и как миссионер, и как исследователь Чукотки и ее обитателей, и как мемуарист. Его дневниковые записи и путевые записки легли в основу статей и других публикаций, содержащих новую информацию о растительном и животном мире Чукотки, ее климате и географических особенностях. Член Русского географического общества, он оставил подробные сведения о материальной культуре, быте и нравах чаунских чукчей, юкагиров

и ламутов (эвенов). Его выдающиеся научные сочинения по истории и этнографии народов Северо-Востока Сибири были высоко оценены учеными. В 1879 г. ИРГО наградило Аргентова серебряной медалью [18, с. 172–173; 19, с. 32–33].

В путевых записках большинства миссионеров приводятся сведения о географии, о численности и расселении местного, в том числе аборигенного, населения, его материальной культуре, образе жизни – нравах, обычаях, традициях, занятиях, жилищах, одежде, нормах обычного права, религиозных представлениях и т.п. Это характерно и для А.И. Аргентова, и для священников Обдорской миссии П. Попова, Туруханской – М.И. Сулова (архимандрита Макария) и др. Задачи и мотивы исследовательской деятельности были обусловлены миссионерскими целями, но нередко миссионеры осознавали значение своих заметок этнографического характера для науки. Как правило, более ценными оказываются наблюдения людей, долго прослуживших в одной этнической группе и знавших язык. У многих заметно следование научному дискурсу, который все больше проникал во вторую половину столетия в церковные издания. В ряде текстов есть особенности, отражающие личные интересы авторов. В записках Нила (Исаковича) о поездке в Якутск особое внимание уделяется наблюдениям геологического и минералогического характера. Иакова (Домского) интересовала палеонтология и т.п. Уроженцем Якутии (г. Жиганска) протоиереем М. Винокуровым описан знакомый ему с детства старинный храм – ветхий, но «хорошей архитектуры», с замечательной живописью и богатой ризницей [20, с. 265].

Неотъемлемой частью всей деятельности РПЦ было просвещение в смысле обучения грамоте, создания школ, а затем и училищ – вплоть до семинарий и женских епархиальных училищ. В работах по истории православия в Сибири не раз отмечалось, что «именно с деятельностью церковных учреждений связано появление первой школы, первой книги на якутском языке, первой газеты» [21, с. 5]. Важнейшим результатом стала и подготовка священнослужителей из числа коренного населения, приобщение его не только к христианской, но и к европейской культуре [22; 23; 24]. Серьезное просветительское значение имела деятельность глав Якутской епархии [25; 26].

В записках духовенства отражены и сведения о ходе решения этой задачи, и понимание ее смысла. Священник Обдорской походной церкви А. Тверитин писал: «Грамотность... в деле просвещения инородцев – самое первое и необходимое условие, они до тех пор пробудут в грубом и невежественном состоянии и никогда не поднимутся вперед, пока дети их не будут грамотны» [27, с. 67]. Благочинный церковью Березовского округа И.С. Голошубин утверждал: для успеха миссии «нужна постепенная подготовка инородцев к восприятию учения св. церкви, нужны и люди, которые могли бы сердечно полюбить это дело. Вопрос о специальной инородческой школе становится де-

лом первостепенной важности» [28, № 5, с. 93]. Глава местного прихода П. Попов в 1882 г., подводя итоги своей службы, констатировал: «... в Березовском округе весьма ощутителен недостаток образованного духовенства, которое из других уездов Тобольской губернии никакими средствами привлечь нельзя. Одно только туземное, родившееся здесь, может быть пригодным для образования инородцев этого края, знакомое с детства с суровостью здешнего климата, языком, а отчасти и образом жизни инородцев, яснее будет [со]знавать цель и побуждения, потребность образования и необходимость его для блага спасения своих сородичей» [27, с. 158]. Даже сами «инородцы» понимали, что миссионер должен знать их язык. Священник Обдорской миссии И. Платонов записывал в 1867 г.: «Некоторые из инородцев, и крещенные также, оскорблялись тем, что я очень мало могу говорить сам на их наречии, а говорю через толмача» [27, с. 57].

Особое место и в жизни, и в сочинениях епископа Дионисия занимает организованный им по настоянию св. Иннокентия перевод религиозных книг на якутский язык и связанные с этим занятия лингвистического характера. Обращение к его мемуарным текстам позволяет увидеть многие моменты, не отраженные или недостаточно отраженные в официальной биографии. В «Автобиографических записках» переданы слова св. Иннокентия: «... заклинаю употребить все силы и старания для перевода священных книг на местный язык». Молодой священник попытался было отказаться, ссылаясь на свою неподготовленность, но решающую роль сыграл случай, когда ему надо было исповедовать умирающего якута, который отказывался воспользоваться услугами переводчика [29, № 5, с. 149, № 6, с. 176]. В 1849 г., т.е. через 9 лет после приезда в Якутию, Хитров уже хорошо знал язык: встретив М.С. Корсакова и желая помочь молодому штабс-капитану, он «написал в книжку несколько выражений на якутском языке, через которые он мог бы сообщать свои требования якутам» [11, № 2, с. 131]. Так переводческая деятельность священника оказалась полезной для нужд администрации. В 1850 г. Хитров отмечал уже, что «на якутском языке учил» прихожан «читать молитву» [30, с. 19]. А.И. Аргентов составил первый словарь чукотского языка [18; 19], П. Попов, проживший в Обдорске более 20 лет, составил «остяцко-самоедско-русский словарь» и «самоедскую азбуку» [23, с. 92] и писал о работе над словарем в своем путевом журнале [27, с. 61]. Священник Туруханского края М.И. Суслов составил «большой словарь тазовских остяков (селькупов), на котором он вел церковные службы»¹.

Якутский епископ Иаков утверждал, что «потребность школ и образования... особенно ощутительна в северных окраинах области, для населения, угнетенными страшными нуждами» [31, № 2, с. 22]. Свои

путевые записки епископ в просветительских целях публиковал в «Якутских епархиальных ведомостях». Важным условием просвещения народа он считал образование духовенства – «просветителей народа», причем на высоком уровне, так как «кроме ревности о благе народа, нужна психология, – проникательность, постижение его нужд и средств к облегчению их» [15, № 19, с. 299]. Для Иакова действия церкви связаны с просвещением, с преподаванием русского языка. Он писал: «Политическое значение его состоит в объединении народностей наших и в частности инородцев якутов, с Россией в одно государственное стройное тело посредством письменных произведений и разговорного слова» [31, № 2, с. 23].

Из записок Иакова видна и его самоидентификация как исследователя, ученого, философа, учителя, писателя и проповедника. В заключении к «Путешествию по Лене» прямо указано, что оно написано «с предвзятою целию – содействовать просвещению страны» и должно послужить «занимательным уроком, серьезно напоминающим о необходимости улучшения жизни, грамоты и выхода из юрты. Пусть же оно принесет свою долю добра в общую сумму просветительных действий ко благу населения!» [15, № 19, с. 300]. Записки ведутся для памяти и последующего использования: «В дороге встречается множество любопытных явлений, и каждое явление представляется с такою ясностию, что кажется не выйдет из ума, на деле же скоро вытесняется другими впечатлениями и забывается» [15, № 6, с. 93]. Уверенно предсказывает он «великую будущность» краю, которая обеспечена «богатством минерального и животного царства, необъятностию лесов, залежами каменного угля, обширными складами дорогой мамонтовой кости и направлением судоходных рек в Ледовитое море» [15, № 14, с. 223–224]. Главное же – «почувяв выгоды, связанные с открытым путем чрез Карские ворота и Вайгачский пролив, люди восторжествуют над опасностями морского пути и не упустят из виду ожидаемой прибыли... Кратчайший водный путь торговый из Европы в Азию; обмен мануфактурных изделий на минеральные сокровища наши; сбыт сибирских лесов в Европу, истощенных там кораблестроением и развитием железных дорог... Но какими средствами будут побеждены опасности и препятствия, соединенные с проходом в Карские ворота, не всегда свободные от льдов, притом в самое короткое лето? Средствами, указанными современной наукой, – телеграфом и пароходством. На островах и по берегам материков учредятся обсерватории, проведут телеграф, сообщающий о проходе льда, и нагруженные товарами пароходы и суда двинутся в Сибирь и обратно» [15, № 18, с. 286–287].

Таким образом, записки священников представляют незаменимый исторический источник. Они содержат ценнейшие сведения географического, этнографического, статистического, лингвистического и исторического характера. Еще важнее они для понимания социокультурного облика самих авторов – служителей Русской Православной Церкви, значения их

¹ Власенко Т.А. Служил Богу и Отечеству. URL: http://красноярские-архивы.рф/articles/stati_arhivistov/179 (дата обращения: 06.05.2016).

исследовательской, просветительской и общецивилизационной деятельности на Севере Сибири. Можно предположить, что решительные успехи в инкорпорации аборигенов Севера Сибири в российское цивилизационное пространство во многом были обусловлены достижениями научной, культурной и религиозной деятельности миссионеров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М., 1980. Т. 3. 779 с.
2. Словарь русского языка: в 4 т. М., 1986. Т. 2. 736 с.
3. Манькова И.Л. История православия на севере Западной Сибири в современной историографии // Уральский исторический вестник. 2005. № 12. С. 61–73.
4. Юрганова И.И. Русская православная церковь в Якутском крае в отечественной историографии (XVII – нач. XX в.) // Известия Иркут. гос. ун-та. Серия: История. 2015. Т.11. С. 115–125.
5. Покровский Н.Н. Антифеодальный протест крестьян-старобрядцев Урала и Западной Сибири и борьба с ним в XVIII в. Новосибирск, 1974. 394 с.
6. Зольникова Н.Д., Покровский Н.Н. Русская православная церковь // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2009. Т. 2. С. 788–794.
7. Матханова Н.П. Взаимоотношения представителей светской и церковной администрации Восточной Сибири в XIX веке // Религиозные и политические идеи в произведениях деятелей русской культуры XVI–XXI вв. / серия «Археография и источниковедение Сибири». Новосибирск, 2015. Вып.33. С. 172–184.
8. Ремнев А.В. Колония или окраина? Сибирь в имперском дискурсе XIX века // Российская империя: стратегии стабилизации и опыты обновления. Воронеж, 2004. С. 112–146.
9. Юрганова И.И. Православный приход в Якутии (XVII – начало XX в.) // Российская история. 2014. № 3. С. 97–111.
10. Дулов А.В., Санников А.П. Иркутская и Ангарская епархия РПЦ // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2009. Т. 2. С. 648–649.
11. Путевый журнал Якутской походной Николаевской церкви священника Димитрия Хитрова с 12 апреля по 1 мая 1849 года // Уфимские епарх. ведомости. Неофиц. часть. 1903. № 1. С. 31–42; № 2. С. 126–132.
12. Дионисий (Хитров Д.В.). Письма чукотскому миссионеру священнику Иоанну Неверову (1871 – 1877 гг.) // Стопами миссионера: труды Дионисия (Хитрова), епископа Якутского, а затем Уфимского, на миссионерском поприще. Тверь, 2013. Т. 1. 573 с.
13. Выдрин Е.В. Походные церкви на севере Сибири во второй половине XIX в. // Макарьевские чтения: материалы 8-й научной конференции. Горно-Алтайск, 2009. С. 19–24.
14. Землякова Н.А. Священник-миссионер в Сибири: идеал и реальность (по материалам религиозной периодической печати второй половины XIX – начала XX в.) // Гуманитарные науки в Сибири. 2013. № 3. С. 98–101.
15. Иаков (Домский И.П.). Путешествие по Лене // Якутские епархиальные ведомости. –1887. № 12. Неофиц. отдел. С.187–192; № 13. С. 199–205; № 14. С. 219–223; № 15. С. 236–239; № 16. С. 249–252; № 17. С. 263–266; 1888, № 1. С. 7–8; № 2. С. 25–28; № 3. С. 39–41; № 4. С. 53–58; № 5. С. 69–76; № 6. С. 87–95; № 7. С. 103–106; № 8. С. 123–128; № 10. С. 153–155; № 14. С. 218–223; № 18. С. 283 с 288; № 19. С. 295–300.
16. Никодим (Казанцев Н.И.) Туруханский край // Енисейские епархиальные ведомости. 1908, № 10. С. 29–32; 1909, № 1. С. 22–24, № 2. С. 21–24, № 3. С. 23–24 (публ. А.С. Богданова).
17. Повесть о блаженном Василии Мангазейском и о начале Туруханского Троицкого монастыря / изд. преосвященного Никодима, епископа Енисейского. Иркутск, 1864. 48 с.
18. Вальская Б.А. Путешествие Андрея Аргентова на северо-восток Сибири в 1851 году // Страны и народы Востока. География, этнография, история. М., 1961. Вып. 2. С. 172–187.
19. Ткалич А.И. Православная миссия на Крайнем Северо-Востоке (XVII – нач. XX вв.). М., 2011. 235 с.
20. Винокуров М. Путевой журнал // Якутские епархиальные ведомости. 1894. № 17. – С. 260–269.
21. Юрганова И.И. История Якутской епархии. 1870–1919 гг. (деятельность духовной консистории). Якутск, 2007. 146 с.
22. Винокуров П.В. Подготовка священнослужителей из числа коренных жителей Якутии // На службе Богу и Якутскому народу. Якутск, 2006. С. 70–74.
23. Мавлютова Г.Ш. Миссионерская деятельность русской православной церкви в Северо-Западной Сибири (XIX – начало XX века). Тюмень, 2001. 177 с.
24. Главацкая Е.М. Христианское освоение Обдории // Ямал в структуре российской цивилизации. Салехард; Екатеринбург, 2007. С. 127–164.
25. Пивоваров Б., протоиерей, Маякова И.А. Дионисий (Хитров Д.В.) // Православная энциклопедия. М., 2007. Т. 15. С. 299–302.
26. Зосима (Давыдов), епископ. Иаков (Домский И.П.) // Православная энциклопедия. М., 2009. Т. 20. С. 508–510.
27. Путевые журналы миссионеров Обдорской миссии (60–70-е гг. XIX в.) / сост. В.Я. Темплинг. Тюмень, 2007. 207 с.
28. Голошубин И.С. От Березова до Обдорска (Из путевых записок бывшего благочинного церковью Березовского округа) // Тобольские епарх. ведомости, 1895, № 3. С. 41–47; № 5. С. 89–95.
29. Автобиографические записки преосвященного Дионисия, епископа Уфимского и Мензелинского // Уфимские епарх. ведомости. 1900. № 4. С. 95–105; № 5. С. 140–149; № 6. С. 176–183; № 7. С. 218–226.
30. Путевый журнал походной Благовещенской церкви священника Димитрия Хитрова с 7 октября 1849 по 3-е июня 1850 года. Уфа, 1903. 53 с.
31. Иаков (Домский И.П.). Путевые записки // Якутские епархиальные ведомости. 1888. № 19. Неофиц. Отдел. С. 301–304; № 20. С. 308–313; № 21. С. 326–336; № 22. С. 340–345; 1889. № 1. С. 3–9; № 2. С. 22–26; № 3. С. 37–43; № 4. С. 50–54; № 5. С. 68–75; № 7. С. 98–103; № 8. С. 114–126; № 9. С. 132–139; № 10. С. 151–155; № 11. С. 167–172; № 12. С. 181–190.

REFERENCES

1. Dal V.I. Explanatory Dictionary of the Live Great Russian Language: in 4 vols. Moscow, 1980, vol. 3, 779 p. (In Russ.)
2. Dictionary of the Russian Language: in 4 vols. Academy of Sciences of the USSR, Institute of the Russian Language. Moscow, 1986, vol. 2, 736 p. (In Russ.)
3. Man'kova I.L. The History of the Orthodoxy in the North of Western Siberia in the Contemporary Historiography. *Ural'skiy istoricheskiy vestnik*. 2005, no. 12, pp. 61–73. (In Russ.)
4. Yurganova I.I. Russian Orthodox Church in the Yakuts Region in the National Historiography (XVII – Early XX c.). *Izvestiya Irkutskogo gos. un-ta*. Seriya: Istoriya. 2015, vol. 11, pp. 115–125. (In Russ.)
5. Pokrovskiy N.N. Anti-Feudal Protest of Ural-Siberian Peasants-Old Believers and the Fight against them in the XVIII Century. *Novosibirsk*, 1974, 394 p. (In Russ.)
6. Zolnikova N.D., Pokrovky N.N. Russian Orthodox Church. *Istoricheskaya Entsiklopediya Sibiri*. Novosibirsk, 2009, vol. 2. pp. 788–794. (In Russ.)
7. Matkhanova N.P. Relationships between Members of Secular and Church Administration in Eastern Siberia in the XIX Century. *Religioznye i politicheskiye idei v proizvedeniyakh deyateley russkoy kultury XVI–XXI vv. / seriya «Arkheografiya i istochnikovedeniye Sibiri»*. Novosibirsk, 2015, issue 33, pp. 172–184. (In Russ.)
8. Remnyov A.V. Colony or Periphery? Siberia in the Imperial Discourse of the XIX Century. *Rossiyskaya imperiya: strategii stabilizatsii i opyty obnovleniya*. Voronezh, 2004. (In Russ.)

9. Yurganova I.I. Orthodox Parish in Yakutia (XVII – Early XX Century). *Rossiyskaya istoriya*. 2014, no. 3, pp. 97–111. (In Russ.)
10. Dulov A.V., Sannikov A.P. Irkutsk and Angara Diocese of the Russian Orthodox Church. *Istoricheskaya Entsiklopediya Sibiri*. 2009, vol. 2, pp. 648–649. (In Russ.)
11. The Itinerary of Dimitriy Khitrov, Priest of the Yakutsk Mobile Church of Saint Nicholas From April, 12th to May, 1st, 1849. *Ufimskiye yeparkhialnyye vedomosti. Neofits. Chast*. 1903, no. 1, pp. 31–42; № 2, pp. 126–132. (In Russ.)
12. Dionisiy (Khitrov D.V.). Letters to the Chukotka Missionary, Priest Ioann Neverov (1871–1877). *Stopami missionera: trudy Dionisiya (Khitrova), episkopa Yakutskogo, a zatem Ufimskogo, na missionerskom poprishche*. Tver, 2013, vol. 1, 573 p. (In Russ.)
13. Vydrin Ye.V. Mobile Churches in the North of Siberia in the Second Half of the XIX Century. *Makaryevskiye chteniya: materialy 8-y nauchnoy konferentsiyi*. Gorno-Altaysk, 2009, pp. 19–24. (In Russ.)
14. Zemlyakova N.A. Missionary Priest in Siberia: Ideal and Reality (On the Materials of Religious Periodical Press). *Gumanitarnyye nauki v Sibiri*. 2013, no. 3, pp. 98–101. (In Russ.)
15. Iakov (Domskiy I.P.). Traveling along the Lena River. *Yakutskiye yeparkhialnyye vedomosti*. Neofits. Otdel. 1887, no. 12, pp. 187–192; no. 13, pp. 199–205; no. 14, pp. 219–223; no. 15, pp. 236–239; no. 16, pp. 249–252; no. 17, pp. 263–266; 1888, no. 1, pp. 7–8; no. 2, pp. 25–28; no. 3, pp. 39–41; no. 4, pp. 53–58; no. 5, pp. 69–76; no. 6, pp. 87–95; no. 7, pp. 103–106; no. 8, pp. 123–128; no. 10, pp. 153–155; no. 14, pp. 218–223; no. 18, pp. 283–288; no. 19, pp. 295–300. (In Russ.)
16. Nikodim (Kazantsev N.I.). Turukhansk Region. *Yeniseyskiye yeparkhialnyye vedomosti*. 1908, no. 10, pp. 29–32; 1909, no. 1, pp. 22–24; no. 2, pp. 21–24; no. 3, pp. 23–24 (publ. A.S. Bogdanova). (In Russ.)
17. Tale of the Blessed Vasilii of Mangazeya and on the Origins of the Troitsky Monastery at Turukhansk / publ. by the Eminent Nikodim, Bishop of Yeniseysk. Irkutsk, 1864, 48 p.
18. Valskaya B.A. Journey of Andrey Argentov to the North-East of Siberia in 1851. *Strany i narody Vostoka. Geografiya, etnografiya, istoriya*. Moscow, 1961, vyp. 2, pp. 172–187, pp. 172–173. (In Russ.)
19. Tkalich A.I. Orthodox Mission to the Extreme North-East (XVII – Early XX Centuries). Moscow, 2011, pp. 32–33. (In Russ.)
20. Vinokurov M. Notes of a Journey. *Yakutskiye yeparkhialnyye vedomosti*, 1894, no. 17, pp. 260–269. (In Russ.)
21. Yurganova I.I. History of the Yakutsk Diocese. 1870–1919 (Activities of Ecclesiastical Consistory). Yakutsk, 2007, 146 p. (In Russ.)
22. Vinokurov P.V. Training of Priests Descended From the Indigenous Population of Yakutiya. *Na sluzhbe Bogu i Yakutskomy narody*. Yakutsk, 2006, pp. 70–74. (In Russ.)
23. Mavlyutova G.Sh. Missionary Activities of the Russian Orthodox Church in the North-Western Siberia (XIX – Early XX Century). Tyumen, 2001, 177 p. (In Russ.)
24. Glavatskaya Ye.M. Christian Development of Obdoriya. *Yamal v strukture rossiyskoy tsivilizatsiyi*. Salekhard; Ekaterinburg, 2007, pp. 127–164. (In Russ.)
25. Pivovarov B., archpriest, Mayakova I.A. Dionisiy (Khitrov D.V.). *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow, 2007, vol. 15, pp. 299–302. (In Russ.)
26. Zosima (Davydov), bishop. Iakov (Domskiy I.P.). *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow, 2009, vol. 20, pp. 508–510. (In Russ.)
27. Notes of Journeys of the Missionaries from the Obdorsk Mission (1860s–1870s) / comp. by Ya. Templing. Tyumen, 2007, 207 p. (In Russ.)
28. Goloshubin I.S. From Berezovo to Obdorsk (From the Notes of the Former Archpriest of the Churches in the Berezovo District). *Tobolskiye yeparkhialnyye vedomosti*, 1895, no. 3, pp. 41–47; no. 5, pp. 89–95. (In Russ.)
29. Autobiographical Notes of the Eminent Dionisiy, Bishop of the Ufa and Menzelinsk. *Ufimskiye yeparkhialnyye vedomosti*. 1900, no. 4, pp. 95–105; no. 5, pp. 140–149; no. 6, pp. 176–183; no. 7, pp. 218–226. (In Russ.)
30. Itinerary of Dmitriy Khitrov, Priest of the Mobile Church of Annunciation from October, 7, 1849 to June, 3, 1850. Ufa, 1903, 53 p.
31. Iakov (Domskiy I.P.). Notes of a Journey // *Yakutskiye yeparkhialnyye vedomosti*. Neofits. otdel. 1888, no. 19, pp. 301–304; no. 20, pp. 308–313; no. 21, pp. 326–336; no. 22, pp. 340–345; 1889, no. 1, pp. 3–9; no. 2, pp. 22–26; no. 3, pp. 37–43; no. 4, pp. 50–54; no. 5, pp. 68–75; no. 7, pp. 98–103; no. 8, pp. 114–126; no. 9, pp. 132–139, no. 10, pp. 151–155; no. 11, pp. 167–172; no. 12, pp. 181–190.

Статья принята
редакцией 06.06.2016